

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИСТСКОГО ПРАВА

РЯБЦЕВ А.А., ТУТИНАС В.А., ТУТИНАС Е.В.

В статье анализируются отдельные аспекты процесса формирования такой отрасли международного публичного права как международное туристское право. Обозначены международные отношения в сфере туризма, которые можно рассматривать в качестве самостоятельного предмета правового регулирования. Выделены специальные правовые принципы, определяющие специфику международного туристского права, а также основные правовые источники данной отрасли.

Ключевые слова: международное туристское право, предмет регулирования, специальные принципы, основные источники.

УДК 340

В современном мире туризм является одним из важнейших направлений деятельности многих государств, международных организаций, напрямую генерируя услуги, товары, иностранную валюту, занятость и инвестиции. В тех странах, где туризм стал процветающей индустрией услуг, он оказывает глубокое экономическое и социальное воздействие на национальное развитие. Одновременно туризм является устоявшимся компонентом современных процессов глобализации. ЮНЕСКО признает туризм одним из главных факторов культурного и гуманитарного развития, способствующего сохранению мира и сближению народов путем ведения «диалога между культурами».

Без координации усилий государств и иных субъектов международного права дальнейшее развитие туризма невозможно. Поэтому одной из основных задач межгосударственного сотрудничества в этой сфере является международно-правовое регулирование туристских отношений. При этом участие государств в международном регулировании туристской деятельности осуществляется по ряду направлений. Во-первых, посредством заключения межгосударственных соглашений о сотрудничестве в решении проблем, появляющихся в ходе развития туризма; во-вторых, путем присоединения государств к уже действующим международным конвенциям, одобрения резолюций международных организаций, конференций по вопросам международного туризма; в-третьих, путем имплементации основополагающих положений и принципов международных документов в сфере туризма в содержание национального законодательства.

Закономерно возникает вопрос, можно ли в настоящее время говорить о формировании такой отрасли (подотрасли) международного публичного права как «международное туристское право». Попытаемся ответить на него.

Для характеристики любой отрасли международного публичного права значение имеет наличие самостоятельного предмета правового регулирования, специальных принципов, определяющих специфику данной отрасли, а также существование соответствующих правовых источников.

Отношения, на которые воздействует международное право, составляют предмет его правового регулирования. Традиционно предмет правового регулирования, наряду с методами правового регулирования, в общей теории права рассматривается как основание для дифференциации права на самостоятельные подсистемы, отрасли. Поэтому в первую очередь необходимо выяснить, а являются ли межгосударственные отношения в сфере туристской деятельности предметом самостоятельного правового регулирования. Если да, то в достаточной ли мере они обособлены, чтобы рассматривать их в качестве основного критерия выделения соответствующей отрасли права.

Сами международные отношения в сфере туризма являются комплексными. Они складываются из отношений, регулируемых нормами международного публичного права; отношений с участием иностранных юридических лиц, регулируемых нормами международного частного права; отношений, возникающих при туристском обмене, которые не ограничиваются пределами территории одного из их государств-участников и подлежат правовому регулированию на международном уровне.

Какие же туристские отношения непосредственно попадают в сферу регулирования международного публичного права? Это, прежде всего, отношения между государствами.

Двусторонние и многосторонние, в рамках которых, в частности, решаются вопросы правового положения иностранных туристов, классификации целей туристских посещений, въезда в страну и выезда из страны пребывания, статистического учета туристов, унификации и стандартизации загранпаспортов, процедуры их выдачи, визовых и таможенных формальностей, валютно-контрольных формальностей. Вторую группу составляют отношения между государствами и международными межправительственными туристскими организациями, в том числе в связи с членством государств в данных организациях, а также отношения между межправительственными туристскими организациями. Указанные виды отношений, в конечном счете, можно квалифицировать как межгосударственные, так как каждая международная межправительственная организация – это форма объединения государств.

Но, наряду с ними существуют и международные отношения с иностранным элементом или с международным элементом. Это отношения государств с юридическими и физическими лицами, которые занимаются туристской деятельностью и находятся под юрисдикцией других государств, а также с международными неправительственными туристскими организациями и международными хозяйственными объединениями в области туризма. Такие отношения все в большей мере попадают в сферу регулирования международного публичного права. Ярким примером здесь выступают такие его отрасли как международное экономическое право, международное гуманитарное право и ряд других общепризнанных отраслей международного публичного права.

Таким образом, если имеется система самостоятельных, достаточно обособленных и значимых межгосударственных или смешанных международных отношений в сфере туризма, требующих своей правовой регламентации, то можно констатировать наличие процесса формирования такой отрасли международного публичного права как международное туристское право.

Общие принципы международного публичного права получают детализацию и конкретизацию в так называемых отраслевых, или специальных принципах. Данные принципы обозначают специфику и самого объекта правового регулирования, и отрасли в целом. Они являются фундаментом и своеобразным каркасом построения той или иной отрасли международного права, являясь одновременно нормами обязательного свойства. Принципы международного туристского права были выработаны практикой межгосударственного сотрудничества в сфере туризма и сформулированы как в ряде документов Всемирной туристской организации (ВТО), так и в решениях отдельных международных конференций. На основе этих актов можно сформулировать следующие специальные принципы международного туристского права:

- право каждого человека на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый отпуск, а также право свободного передвижения без ограничений (статья 1 Хартии туризма, одобренной VI сессией Генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации 1985 г.);

- право на отпуск и свободу путешествий и туризм как естественное следствие права на труд, признанного Всеобщей декларацией прав человека, Международными пактами о правах человека и законодательством многих стран в качестве элементов развития человеческой личности (Манильская декларация по мировому туризму Всемирной туристской организации 1980 г.);

- свобода передвижения и отсутствие дискриминации; поощрение путешествий с образовательными, научными, культурными или спортивными целями (Римская конференция ООН по туризму и международным путешествиям 1963 г.); свобода передвижения с учетом существующих правил и ограничений (статья 12 Хартии туризма);

- содействие упорядоченному и гармоничному росту как внутреннего, так и международного туризма (статья 3 Хартии туризма), а также координация различных сторон научной деятельности в сфере туризма (Римская конференция ООН по туризму и международным путешествиям 1963 г.);

- содействие доступу туристов – граждан своих стран и иностранцев – к общественному достоянию посещаемых мест на основе существующих документов ООН, Международной организации гражданской авиации, Международной морской организации, Совета таможенного сотрудничества и др. (статья 4 Хартии туризма, Гагская декларация по

туризму, принятая Межпарламентским союзом и Всемирной туристской организацией 1989 г.);

- содействие со стороны туристов взаимопониманию и дружественным отношениям между народами как на национальном, так и на международном уровне, сохранению мира (статья 10 Хартии туризма и Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.);

- свободный доступ как внутри, так и за пределами своих стран к местам и отдельным районам туристского интереса;

- право каждого человека ставить в известность представителей законных органов и общественных организаций о своих потребностях в осуществлении права на отдых и проведение досуга (статья 14 Хартии туризма);

- возможность все более широких слоев населения иметь отпуск и путешествовать (Документ Акапулько Всемирного совещания по туризму 1982 г.);

- содействие верующим, религиозным культам и их представителям на групповой и индивидуальной основе в установлении и поддержании прямых личных контактов и общения друг с другом в их собственных и других странах, в частности посредством поездок и паломничества;

- защита и приумножение туристских ресурсов как части человеческого наследия с целью участия в создании более справедливого и отвечающего интересам всех сторон нового международного экономического порядка (Гаагская декларация по туризму 1989 г.) [1].

На основе целей, изложенных в ст. 3 Устава ВТО, Глобальном этическом кодексе туризма (1999 г.), принятом в качестве ориентира для участников мирового туристского процесса в новом тысячелетии, можно также выделить ряд принципов, имеющих практическое значение не только для развития туризма, но и для обеспечения мира и безопасности во всем мире на основе туризма. Они дополняют указанные ранее специальные принципы международного туристского права. К ним следует отнести: признание уникального характера и разнообразия туристской среды, истории, культур, религий, идеологий и этических убеждений в разных странах и обществах и соблюдение их обычаев и традиций; содействие посредством развития и продвижения туризма ликвидации национальных, расовых, религиозных и других аналогий дискриминации; обеспечение безопасности и защиты туристов, осуждение террористических актов или нападений, похищений людей и угроз, направленных против туристов или работников туристской индустрии, преднамеренного разрушения туристских объектов и объектов культурно-исторического наследия; расширение возможностей участия в туризме молодежи, пожилых людей, инвалидов, национальных меньшинств, устраняя при этом стоящие перед ними препятствия и барьеры; использование и защита туристских ресурсов при обеспечении устойчивого развития природной, социальной и культурной среды; содействие обмену знаниями, информацией, технологией и людскими ресурсами в смежных с туризмом областях между развитыми и развивающимися странами; сотрудничество в целях превращения туризма в наукоемкую отрасль и заполнения недостающих звеньев в области экономики, социально-культурной среды и технологии.

Международный туризм как достаточное значимое в экономическом и социальном плане явление возник после Второй мировой войны. Именно в это время начали приниматься международные акты, закрепляющие права человека и защищающие их в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в области туристских отношений. К основным источникам международного туристского права можно отнести международные обычаи, которые содержатся, в частности, в Кодексе туриста (1985 г.); международные многосторонние договоры, регламентирующие сотрудничество государств в области туризма, в том числе уставы (отдельные их положения) международных универсальных и региональных международных организаций общей и специальной компетенции (например, Всемирной туристской организации); международные договоры и соглашения на двусторонней основе, принимаемые для регулирования отношений в сфере туризма. К вспомогательным источникам следует отнести декларации и резолюции международных организаций и конференций, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов в области международного публичного права, односторонние заявления государств по вопросам туризма и международных путешествий.

В настоящее время действует ряд специальных конвенционных актов, которые непосредственно регулируют международные отношения в области туризма. Ими, в частности, являются Конвенция о таможенных льготах для туристов (1954 г.); Международная конвенция по контракту на путешествие (1970 г.); Будапештская конвенция по упрощению туристских путешествий (1976 г.); Межправительственное соглашение «О сотрудничестве в области туризма» (принята Правительствами государств-участников СНГ, 1993 г.). Большое значение в этой сфере нормативной регламентации имеют Манильская декларация по мировому туризму (1980 г.); Туристский билль о правах, Хартия туризма и Кодекс туриста, одобрены резолюцией 1 VI сессии Генеральной ассамблеи ВТО (София, 1985 г.); Гаагская декларация по туризму, принятая Межпарламентским союзом и Всемирной туристской организацией (1989 г.); Буэнос-Айресская резолюция IX сессии Генеральной ассамблеи ВТО по обеспечению туризма и безопасности туристов (1991 г.); Туристская декларация Мирового туристского форума в Осаке и Всемирной конференции министров по туризму (1994 г.); Каирская резолюция XI сессии Генеральной ассамблеи ВТО по предотвращению организованного секс-туризма (1995 г.); Манильская декларация по социальному воздействию туризма (1997 г.); Глобальный этический кодекс туризма, принят Генеральной Ассамблеей ВТО (1999 г.); Сеульская декларация «Мир и туризм», принята XIV сессии Генеральной Ассамблеей ВТО (2001 г.); Осацкая декларация Тысячелетия, одобрена Конференцией лидеров туризма Тысячелетия, прошедшей в рамках XIV сессии Генеральной Ассамблеей ВТО (2001 г.); Декларация «Использование туризма для достижения Целей развития тысячелетия», принята в сентябре 2005 года в Нью-Йорке в рамках Генеральной ассамблеи ООН.

Весьма многочисленны международные двусторонние договоры по проблемам туризма. Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентины о сотрудничестве в области туризма 1998 года, Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Литовской Республики о сотрудничестве в области туризма 1998 года и др. С участием Российской Федерации в настоящее время действуют более 40 межправительственных двусторонних соглашений о сотрудничестве в области туризма, в том числе с Италией, Болгарией, Францией, Кипром, Австрией, Испанией, Китаем, Кубой, Тунисом, Коста-Рикой, Бразилией, Таиландом.

Как мы видим, в сфере туризма функционирует необходимая и достаточная совокупность международных правовых источников, различающихся по форме своего закрепления и юридической силе: конвенционные акты общеобязательного свойства; декларации, резолюции, имеющие рекомендательный характер, а также иные акты [2]. Сложившаяся система данных источников вполне эффективно функционирует на универсальном, региональных и двухстороннем уровнях. Уже сам объем этих актов свидетельствует о наличии обширной группы международных туристских отношений, которые потребовали своей правовой регламентации в рамках международного права.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время есть все основания говорить о наличии всех признаков, подтверждающих формирование особой отрасли международного публичного права – международного туристского права. Это достаточно самостоятельная отрасль международного публичного права, которая включает совокупность принципов и норм, регулирующих деятельность государств и иных субъектов международного права в области национального и международного туризма в целях удовлетворения широкого круга культурных и духовных потребностей человека. Она закрепляет отношения партнерства и сотрудничества международных и национальных структур в сфере туризма.

Определенное подтверждение данной позиции мы находим в современной литературе, посвященной проблемам международного публичного права и международного туризма. Так, в учебнике международного права под редакцией Ю.В. Колосова и Э.С. Кривчиковой специальный параграф (написан К.Г. Борисовым) посвящен проблемам международно-правового регулирования туризма и туристских услуг [3]. К сожалению, автор не рассматривает соответствующую совокупность международно-правовых актов в качестве источников самостоятельной отрасли международного права. Хотя все основные параметры ее существования, по- существу, им обозначены. Это, в частности, наличие обособленного предмета правового регулирования, системы международно-правовых договоров и иных источников международного права, действующих в сфере туризма. В другом учебнике

международного права (ответственный редактор К.А. Бекашев) также присутствует параграф (автор Я.С. Кожеуров), в котором рассматриваются вопросы сотрудничества в области туризма [4]. При этом дается характеристика основных международных международно-правовых актов и других источников международного права, регулирующих туристские отношения. Отмечается, что в настоящее время ВТО преобразована в специализированное учреждение ООН. Это, на наш взгляд, является признанием значимости проблем, решением которых она занимается. Другой специалист по проблемам правового регулирования туризма Н.И. Волошин также указывает на наличие действенной правовой основы международно-правового сотрудничества в области туризма. В своем учебнике отдельную главу он посвятил вопросам правового регулирования международного сотрудничества в сфере туризма [5]. Однако и Н.И. Волошин четко не обозначил свой подход в отношении существования такой отрасли международного публичного права как международное туристское право. Более решительную позицию занимает авторский коллектив учебного пособия по организации международного туризма под редакцией А.А. Скамницкого. В отдельном параграфе проанализированы проблемы международного туристского права, при этом используется сам термин «международное туристское право». Подчеркнуто, что международное туристское право – одна из многочисленных отраслей международного права, позволяющая регулировать вопросы взаимоотношений между двумя или более государствами в области международного туризма [6].

Авторами данной статьи уже поднимался вопрос о наличии процессов формирования такой отрасли международного публичного права как международное туристское право. К разряду основных аргументов в пользу данной позиции были отнесены следующие моменты: существование большого спектра туристских отношений, которые могли бы быть признаны в качестве самостоятельного предмета правового регулирования; формирование и закрепление в нормативно-правовых актах специальных принципов, определяющих специфику данного направления правового воздействия; принятие и достаточно эффективное использование международных многосторонних и двухсторонних договоров, деклараций и резолюций международных универсальных и специальных туристских организаций и конференций, регламентирующих сотрудничество государств в сфере туризма [7].

Независимо от тех позиций, которые существуют в научной среде по проблеме международно-правового регулирования туристских отношений, следует отметить, что признание международного туристского права в качестве самостоятельной отрасли (подотрасли) международного публичного права позитивно скажется как на разработке теоретических аспектов данной проблемы, так и на практике достижения целей туристской деятельности на межгосударственном и национальном уровнях.

В частности, дальнейшее развитие нормативно-правовой регламентации международного, внутреннего, самодеятельного и других видов туризма в Российской Федерации во многом связано с реализацией обязательств, возникающих на основе международно-правовых источников. В российском законодательстве о туризме сохраняются весьма заметные пробелы, либо нормативные решения, в той или иной мере отличающиеся от положений, содержащихся в заключенных РФ международных договорах, а также от положений, зафиксированных в резолюциях и декларациях международных туристских организаций, например, ВТО. Уже сам факт признания международного туристского права как самостоятельной и значимой отрасли (подотрасли) международного публичного права заставит законодателей (федерального, регионального уровней) более продуманно осуществлять правовую политику в этой сфере, в том числе путем приведения законодательства РФ в области туризма в соответствие с международными договорами и иными источниками международного туристского права.

Одной из проблем такого рода является отсутствие должного соответствия терминологии, которая применяется в международно-правовых актах и внутригосударственных нормативных правовых актах, регулирующих туристскую деятельность в РФ.

В законе РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туризм рассматривается как поездки (путешествия) за пределы постоянного места жительства. В связи с этим особое значение приобретает понятие обычной среды, которое в определении, данном в российском законе, сводится, в сущности, к постоянному месту жительства. В то же время в документах ВТО кроме критерия расстояния от места

жительства вводится критерий частоты посещения. В связи с этим к числу посетителей по данному критерию относят всех, кто совершает временные поездки с постоянного места жительства. Ведение понятия обычной среды, с определением ее по критерию расстояния и/или частоты поездки внесет определенность в понимание содержания туризма и точность в количественные оценки его масштабов.

Необходимо отметить, что в нормативных актах РФ отсутствуют определения таких понятий как «путешественник», «посетитель» и «посещение». В рекомендациях ВТО исходным понятием является «путешественник», то есть любое лицо, совершающее поездку между двумя или более населенными пунктами (местами) [8]. «Посетители» в международной системе понятий и определений – это особая категория путешественников, поездка которых отвечает трем основным критериям: 1) совершается за пределы обычной среды; 2) продолжительность не превышает 12 месяцев подряд; 3) главной целью поездки не является занятие деятельностью, оплачиваемой из источника в посещаемом месте. К числу туристов относятся все ночующие посетители.

В российском законодательстве понятие «туристский продукт» используется в единственном числе. В документах же ВТО обычно используется термин «туристские продукты» («tourism products»), т.е. во множественном числе. Это приводит к различным толкованиям данной категории. В методологических рекомендациях ВТО отмечается, что туристские пакеты являются комплексными продуктами, предлагаемыми посетителям, составленными из разнообразных элементарных туристских продуктов [9]. Таким образом, более правильным было бы говорить об элементарном туристском продукте и комплексном туристском продукте. В целом, в международных документах используются следующие термины: «характерные (т.е. типичные) туристские продукты» и «характерные туристские виды деятельности» [10]. Эта система понятий играет важную роль в классификациях туристского предложения и спроса.

Термин «туристская индустрия» в Федеральном Законе определен как совокупность предприятий, производящих туристские услуги. Следует отметить, что в документах ВТО термин «туристская индустрия» («индустрия туризма», «tourism industry») используется довольно часто, но прямого определения ему не дается. Однако из контекста следует, что индустрия туризма понимается как совокупность видов деятельности, а не как совокупность предприятий (отрасль).

Таким образом, объектом национального правового закрепления с соответствующими уточнениями должны стать, в первую очередь, основные нормативные понятия: «туризм», «турист», «туристская деятельность», «виды туризма», «туристский продукт», «туристская услуга», «туристские ресурсы», «договор» и др. Их терминологическое значение должны быть едиными и соответствовать понятиям, употребляемым в международной туристской практике и в рекомендациях Всемирной туристской организации. Такой подход способствовал бы формированию общенациональной правовой базы для регулирования туристской деятельности, качественной имплементации международно-правовых актов, созданию модельных законодательных актов, используемых при разработке региональных нормативных актов в сфере туризма.

Помимо терминологических разночтений в международных документах и российских правовых актах в сфере туризма, существуют недостатки в построении нормативно-правового материала в российском законодательстве, значимые пробелы в его содержании. Это можно обнаружить при анализе базового закона РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и сопоставления его статей, в частности, с Хартией туризма и Кодексом туриста (1985 г.), принципами Глобального этического кодекса туризма (1999 г.), Осацкой декларацией Тысячелетия (2001 г.). Так, в законе отсутствует прямая фиксация обязанностей государства в сфере туризма. В ст. 4 обозначены только основные пути государственного регулирования туристской деятельности, которые можно в определенной степени рассматривать как обязательства государства перед туристом и по развитию туристской индустрии.

Однако в Хартии туризма обязанности государства закреплены напрямую в ст.ст. II, III, IV, V. Зафиксированы также права и обязанности местного населения, органов местного самоуправления (ст.ст. VI, VII), а также обязанности работников в области туризма и поставщиков услуг для туризма и путешествий. В принципах Глобального этического кодекса туризма и Осацкой декларации Тысячелетия вопросам закрепления обязанностей

государства в сфере туристской деятельности, а также обязанностям участников туристского процесса уделено большое внимание. На регламентацию деятельности государства, с учетом необходимости развития рынка международного туризма, сохранения природного и культурного наследия на основе туризма, использования в области туризма информационных технологий, направлены положения Осакской декларации Тысячелетия.

Отсутствие в ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» прямого закрепления обязанностей государства в лице его федеральных и региональных структур, а также органов местного самоуправления в сфере туризма приводит к тому, что реализация прав туриста существенно затруднена. Это вытекает из известного правила, что правам всегда коррелируются соответствующие обязанности контрагента. В данном случае государственных органов и органов местного самоуправления. Как следствие, субъектом юридической ответственности по отношению к туристу может выступать только турагент или туроператор. Представляется необходимым целый ряд положений, содержащихся в данных международно-правовых актах имплементировать в структуру российского законодательства с целью более полной и четкой регламентации туристской деятельности.

В Кодексе туриста закреплена основная пакет прав и обязанностей туриста. К сожалению не все эти права и обязанности нашли свое отражение в Законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». По всей видимости, при подготовке нового закона о туристской деятельности ряд правомочий и обязанностей туриста, зафиксированных в Кодексе туриста, должны быть включены в его содержание.

Развитие системы международных правовых актов в сфере туризма, возросший их объем, с неизбежностью привел к появлению достаточно острой проблемы любой правовой системы – проблемы существования правовых коллизий. Их разрешение становится одной из первоочередных задач участников международно-правовых туристских отношений. Подход к международному туристскому праву как структурному элементу международного публичного права позволяет более эффективно использовать все наработанные в нем механизмы разрешения юридических коллизий.

Наряду с основными принципами международного публичного права, обладающими высшей юридической силой и определяющими его архитектуру, большое значение для разрешения коллизионных проблем в рамках отдельных сфер правового регулирования имеют отраслевые принципы. Выделенные нами принципы международного туристского права, следуют относить к разряду отраслевых принципов. Базируясь на основных принципах международного права, они имеют приоритетное значение по отношению к иным нормам соответствующей отрасли международного права. Следовательно, принципы международного туристского права обладают верховенством, т.е. большей юридической силой по отношению ко всем договорным нормам, действующим в сфере туризма, и нормам, содержащимся в декларациях и резолюциях международных туристских организаций и конференций. В рамках соответствующих механизмов разрешаются также коллизии между договорами и правовыми обычаями – основными источниками международного туристского права. В случае коллизий между ними и вторичными источниками (резолюции и решения межправительственных туристских организаций), а также вспомогательными источниками (судебные решения, доктрина, односторонние заявления государств, принятые в соответствии с международным правом), предпочтение отдается договору или обычаю [11].

Примечания:

1. Организация международного туризма: учеб. пособие/ Под ред. А.А. Скамницкого. М.: Гардарики, 2008. С. 9-10.

2. Тутинас В.А., Тутинас Е.В. Основные этапы развития и современное состояние системы международно-правовых актов в сфере туризма // Межвузовский сборник научных трудов «Проблемы развития российской правовой системы». Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. С. 222–239.

3. Международное право: учеб. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Междунар. Отношения, Юрайт-Издат, 2007. С. 776–782.

4. Международное публичное право: учеб. / Отв. ред. К.А. Бекяшев. М.: Проспект, 2009. С. 920–923.

5. Волошин Н.И. Правовое регулирование в туризме: учеб. М.: Советский спорт, 2007. С.108-127.
6. Организация международного туризма: учеб. пособие/Под ред. А.А. Скамницкого. М.: Гардарики, 2008. С.9.
7. Рябцев А.А., Тутинас В.А., Тутинас Е.В. Правовое регулирование туристско-рекреационной деятельности (учебное пособие). Сочи: РИЦ СГУТиКД, 2010. С. 66–79.
8. Концепции, определения и классификации для статистики туризма / ВТО. Мадрид, 1995. С. 17, 21.
9. Tourism Satellite Account (TSA). Methodological References. WTO, Madrid, 2000, p.23.
10. Там же. С.77–83.
11. Тутинас В.А., Тутинас Е.В., Рябцев А.А. Вопросы разрешения международно-правовых коллизий в сфере туризма // Вестник СГУТиКД. 2010. № 1(11). С. 52–54.

Сведения об авторах:

Рябцев Александр Александрович,
канд. экон. наук Сочинского
государственного университета (г. Сочи).
E-mail: ryabtzev@ surt.ru
Тутинас Вячеслав Александрович,
канд. юрид. наук, профессор Сочинского
государственного университета (г. Сочи).
E-mail: uristika@rambler.ru
Тутинас Евгения Вячеславовна,
канд. юрид. наук, Сочинского
государственного университета (г. Сочи).
E-mail: uristika@rambler.ru

INTERNATIONAL TOURISM LEGISLATION CREATION

RYABTSEV A.A., TUTINAS V.A., TUTINAS E.V.

The article analyses some aspects of international tourism legislation creation, singles out international relations in travel sphere, which can be regarded as independent subject of legal regulation, detects special legal principles, defining special character of international tourism legislation and major legal sources in this field.

Keywords: international tourism legislation, regulation subject, special principles, major sources.

UDC 340